

Работы Милтона Фридмана — особенно на фоне отечественной экономической публицистики — привлекают двумя необходимыми для ученого качествами: открытостью и недвусмысленностью выражения своей позиции и последовательностью убеждений. В отличие от большинства наших доморощенных адептов неолиберализма и поклонников «чикагской школы» (к которым мы относим и зачистившего на страницах советской прессы И. Бирмана), склонных скорее к туманным рассуждениям о «цивилизованном пути развития», который ведет нас к экономике «всеобщего благосостояния», М. Фридман называет капитализм капитализмом, а частную собственность частной собственностью.

Значение предлагаемых М. Фридманом концепций не сводится к апологии частной собственности и свободного рынка — традиционных ценностей буржуазной цивилизации. Дух «чикагской школы» оказал немалое влияние на концепции консервативной волны 70—80-х годов (рейганомика, тэтчеризм). М. Фридман может гордиться тем, что он был одним из вдохновителей весьма небезуспешной политики консерваторов. Но только вдохновителем: *его практическая экономическая программа никогда и нигде не была реализована.*

В единственной сфере производства, где у нас за последние годы произошло массовое и коренное обновление выпускаемой продукции — в сфере производства идеологических мифов,— уже всю тиражируется

байка об экономическом процветании Чили под отеческим попечительством Пиночета, благодаря применению рецептов «чикагской школы». Единственная правда в этом мифе — достижение стабильного и довольно быстрого роста экономики Чили в 80-е годы. Естественно, изобретатели мифа хранят упорное молчание о том, кому достались плоды этого роста. Правда заключается в том, что периоду роста предшествовал глубокий кризис с катастрофическими масштабами безработицы, что уровень реальных доходов трудящихся Чили в 1989 г. так и не достиг уровня 1970 года.

Впрочем, не будем «разжигать классовую ненависть» — попытки применения рецептов М. Фридмана дадут достаточно «горючего материала» и без нашей помощи. Обратим внимание еще на один факт — экономика Чили при Пиночете не была в полном смысле слова экономикой «по Фридману», и прежде всего она не была экономикой свободного рынка без государственного вмешательства в сколько-нибудь широких масштабах. Один из трех основных рынков¹ — рынок рабочей силы находился под воздействием самого грубого тоталитарного государственного вмешательства. По словам чилийского христианского демократа Р. Томича, в фундаменте этой экономической модели лежала ситуация, когда все цены определялись рынком, кроме одной — цены рабочей силы, определявшейся пулеметами.

Что можно добавить к этому? Для современных индустриальных стран экономика «по Фридману» попросту невозможна. Времена нерегулируемой рыночной экономики миновали для них навсегда. Идеи М. Фридмана остаются в анналах экономической мысли Запада, но всего лишь как открыто водруженное знамя ценностей буржуазного мира, от полной и непосредственной реализации которых этот мир уже вынужден был отказаться ради собственного самосохранения. М. Фридман открывает для нас бережно лелеемый идеал буржуазной экономики, который при столкновении с действительностью оборачивается миром практических иллюзий.

Однако страстная критика М. Фридманом реальной экономики с позиций утраченного идеала открывает в ней действительные тупики и противоречия. Прав ли американский ученый, когда обрушивается на чиновничье вмешательство в экономическую жизнь? Безусловно, прав. И наш собственный опыт, и опыт Запада предостерегают от пагубных последствий бюрократического командования в хозяйственной сфере. Вот только альтернатива этому бюрократизму лежит не в идеалах эпохи Адама Смита...

Прав ли М. Фридман, когда предостерегает нас против копирования опыта развитых капиталистических государств, считая такую затею совершенно нереалистичной? Безусловно, прав. И в этом он гораздо трезвее и практичнее наших доморощенных агитаторов за «цивилизованное общество», заманивающих публику блеском японских или шведских витрин, но на деле не могущих привести нас много дальше Рижского рынка. Но только опыт менее развитых капиталистических государств для нас тем более неприемлем, поскольку реальные экономические условия и традиции нашего общества — сверхмонополизированная структура производства, засилие бюрократии и т. д. — таковы, что капитализм у нас может сложиться только как *бюрократический капитализм с авторитарным корпоративным государством*. А это вовсе не сулит нам процветания. Перспектива такого развития — экономика не «по Фридману». Впрочем, Тайвань, Южная Корея или Бразилия также достигли нынешних высот не «по Фридману».

Думаем, что сам М. Фридман прекрасно осознает дистанцию между своими идеями и действительностью. Представляется, что *для него гораздо*

¹ Имеются в виду рынок товаров, рынок капиталов, рынок рабочей силы.

важнее не тот конкретный экономический механизм, который может реально сложиться и функционировать, а заложенные в его исходном пункте классовые и идеологические установки.

«Собственность создавалась за счет всех членов общества, и никакие привилегированные группы не должны ничего получать бесплатно» — только эта фраза начинена софизмами со вполне определенными классовыми предпочтениями. «Собственность создавалась за счет всех членов общества...» — и поэтому они обязаны за нее заплатить? Рискнем утверждать, что такой заповедь предназначен лишь для нашего с вами потребления и М. Фридману никогда не пришло бы в голову проповедовать истины такого рода в качестве основ экономической программы США.

«...Никакие привилегированные группы не должны ничего получать бесплатно...». Значит, бесплатно получить то, что уже оплачено твоим собственным трудом, — это привилегия? Оставить же ближнего своего (а также и дальнего) ни с чем, поскольку ты обладаешь средствами для выкупа собственности, а твой ближний — нет, это уже не привилегия. Это торжество равенства, свободы и естественных неотчуждаемых прав человека. Впрочем, мы готовы признать, что в капиталистическом обществе такое имущественное расслоение есть действительно естественное следствие его экономических законов. Но у нас?..

Ведь мы не только провозгласили равное отношение членов общества к средствам производства и распределению по труду. Для большинства членов общества (исключая бюрократию) реальностью были равное отчуждение от средств производства и уравниловка в доходах. Поэтому в нашем обществе *образование капиталов*, способных оттеснять большинство от выкупа средств производства, т. е. от обладания собственностью, *может быть только следствием злоупотреблений и нелегальных махинаций*. Если же мы решили идти к капитализму, а не исполнять обещание «вернуть собственность народу», то вполне естественной выглядит и передача экономической власти жуликам, пройдохам и махинаторам, одним словом — рыцарям первоначального накопления капитала. Всем им — горячий привет от М. Фридмана!

К сожалению, чикагский экономист не учитывает того факта, что, помимо лиц с предпринимательской жилкой, пусть и не очень симпатичных с точки зрения уголовного права, в нашем обществе есть другой слой лиц с гораздо более сильными позициями в экономике. И за поднятой — в том числе и при помощи лозунгов, позаимствованных у благонамеренного М. Фридмана — дымовой завесой перехода к свободному рынку и предпринимательству в поход за собственностью отправится *когорта коррумпированной хозяйственной и политической бюрократии и тесно связанной с ними технократии*.

Что же, замыслы людей, даже самые лучшие, при их практическом воплощении очень часто поворачиваются самыми неожиданными сторонами...